

— Потому что место, указанное на ней, опасно для тебя. Ты пойдёшь туда — и это будет твоей гибелью. — В глазах Ишана была только твёрдость. Даже если Юй Дапин рассердится на него, он снова уничтожит карту. — Если ты будешь злиться на меня за уничтожение карты, я всё равно не пожалею.

Юй Дапин замер на мгновение, а затем вздохнул:

— Ладно, это всего лишь карта, как она может сравниться с тобой? Если тебе нравится рвать карты, я могу найти ещё несколько карт разных мест, чтобы ты мог выпустить пар.

— Мне не нравится рвать карты, я просто не хочу, чтобы ты шёл в опасные места. — Чувствуя, что Юй Дапин относится к нему, как к капризной девушке, Ишан отвернулся и скрестил руки за спиной.

— Ладно, ладно, я знаю, что ты всегда заботишься обо мне. — Юй Дапин подошёл к Ишану и положил руку на его ладонь:

— Когда я увидел, что карта разорвана на кусочки, я очень волновался, не случилось ли чего-то с пространством духовного сознания, не пострадал ли ты. Видишь, как я забочусь о тебе, разве я могу злиться из-за карты?

К тому же у меня осталось больше половины обрывков карты, и даже если она неполная, я всё равно могу найти подсказки. Однако эту часть он решил не говорить Ишану. Но, судя по тому, как Ишан знает об опасностях обители Юнлю Пинъюй... Может быть, он сам находится рядом? Поэтому он так часто отказывается от моих попыток встретиться?

Мгновенно в голове Юй Дапина созрел план.

Осознав, что Ишан не хочет, чтобы он отправлялся в обитель Юнлю Пинъюй, Юй Дапин больше не стал прятать найденные подсказки во «Вселенную в рукаве», а создал отдельное пространство в мешочке для хранения обрывков карты. Потратив некоторое время, он смог собрать из них неполную, но различимую карту.

— Хм? Это морская карта? — Юй Дапин с удивлением рассматривал карту, пережившую столько бед. — Эх, жаль, что я могу только понять, что это морская карта, но не знаю, как по ней добраться. Ну ладно, как говорится, когда лодка подплывает к мосту, она сама найдёт путь.

Только он собрался убрать карту в мешочек, как услышал звуки битвы сверху. Грохот и гул сопровождалась падающими камнями. Видя, что камни вот-вот обрушатся на него, Юй Дапин мгновенно окружил себя фиолетово-голубым защитным барьером, отгородившись от пыли и обломков.

— Эх, в Куцзине всегда война, слишком много убийств. — Вздохнув, он уже собирался уйти, как вдруг увидел, как сверху падает тяжело раненный человек. Кровь капала с него, и он вот-вот ударился бы затылком о землю, что привело бы к мгновенной смерти. Юй Дапин быстро сплёл сеть из нитей Цинсы и поймал человека, мягко опустив его на землю.

Этот человек был в фиолетовой одежде с фиолетовыми волосами, и он был одним из тех двоих, кого Юй Дапин видел рядом с Су Хуаньчжэнем. Видя, как человек продолжает истекать кровью, Юй Дапин быстро поддержал его голову, чтобы кровь не попала в дыхательные пути. Раненый был в критическом состоянии: внутренние органы повреждены, меридианы разорваны, а в его груди торчал серебряный кинжал. Если вытащить кинжал, он умрёт мгновенно, если оставить — проживёт лишь несколько мгновений. Однако, прежде чем

решить, что делать с кинжалом, Юй Дапин заметил, что сам раненый держится за рукоять кинжала, словно не желая отпустить.

— Какая проблема. — Юй Дапин, несмотря на слова, действовал быстро. Нити Цинсы проникли в тело раненого, временно восстановив меридианы и поддерживая жизнь. Однако, в этот момент, когда требовалась тишина для спасения жизни, с вершины утёса доносились громовые раскаты, сотрясающие землю и небо.

Хотя условия были далеки от идеальных, состояние раненого было критическим, и Юй Дапин не мог больше ждать. Продолжая поддерживать защитный барьер, чтобы избежать падающих камней, он начал лечение. Нити Цинсы восстанавливали меридианы и повреждённые органы, но когда он попытался вытащить серебряный кинжал, раненый, уже теряющий сознание, из последних сил сжал рукоять и не отпускал её. Его губы прошептали:

— Без неожиданности... никто не сможет ранить моего принца...

— Да, да, никто не сможет ранить твоего принца. — Юй Дапин вложил энергию в голос, чтобы успокоить раненого, и тот наконец отпустил кинжал. Юй Дапин, держа одной рукой кинжал, а другой прикрывая рану на груди, сосредоточился. В этот момент на его защитный барьер обрушилось несколько мечей, прервав его действия. Юй Дапин, не желая отвлекаться, усилил барьер, создав несколько слоёв защиты, скрывающих его и раненого от посторонних глаз.

Убедившись, что барьер временно сдерживает нападающих, Юй Дапин вернулся к лечению. Он быстро вытащил кинжал, одновременно восстанавливая рану нитями Цинсы. Постепенно нити вернулись к Юй Дапину, а раненый, хотя и находился в тяжёлом состоянии, больше не был в смертельной опасности.

Спрятав два меча раненого во «Вселенную в рукаве», Юй Дапин поднял его на руки и приготовился уйти, продолжая поддерживать защитный барьер. Холодно взглянув на бледного юношу, который атаковал его, он сказал:

— Какие бы обиды у тебя ни были к этому человеку, перед «Спасающим, но не убивающим» Юй Дапином ты не посмеешь действовать!

С этими словами Юй Дапин усилил барьер, подняв облако пыли. Когда пыль улеглась, на месте не осталось ни Юй Дапина, ни раненого.

Бледный юноша убрал меч и спокойно произнёс:

— Оказывается, он спасал. Видимо, я ошибся.

Тем временем Юй Дапин, неся раненого, вышел на улицу и нашёл гостиницу. Раненый, хотя и был вне опасности, всё ещё был очень слаб и нуждался в восстановлении.

В комнате витал тёплый аромат лекарств, наполняя её лёгкой дымкой. Юй Дапин как раз вовремя приготовил отвар, и раненый начал приходить в себя. Видимо, не ожидая, что всё ещё жив, фиолетововолосый раненый смотрел с недоумением.

— Я...

— Проснулся? Тогда пей лекарство. Ты, наверное, уже не ребёнок, так что сахар не нужен. — С этими словами Юй Дапин протянул ему чашку с отваром.

Раненый всё ещё был в замешательстве и потянулся за горячей чашкой. Юй Дапин поднял бровь, думая, что он, не умея защищаться от ожогов, просто берёт горячее, но всё же приготовился на случай, если раненый прольёт лекарство.

— Ой, горячо! — Как и ожидалось, раненый вскрикнул, и лекарство чуть не пролилось на кровать. Юй Дапин быстро подхватил чашку.

— Я так и знал. Ладно, я сам тебя покормлю. — Юй Дапин вздохнул, собираясь начать.

— Фу, такое горячее лекарство невозможно пить! — Раненый выглядел возмущённым.

— Ха, видимо, мои навыки врачевания значительно улучшились. Ты ещё не выпил лекарство, а уже такой бодрый. — Юй Дапин не стал настаивать и поставил чашку в сторону:

— Но предупреждаю, если не выпьешь, то сможешь встать только через несколько дней, а если выпьешь — через полдня. Кроме того, в лекарстве есть ингредиент, который делает его сладким, если пить горячим, но если остынет — будет горьким.

— Тогда подожду, пока остынет. Я не боюсь горечи. — В голосе раненого звучала дерзость, несмотря на то, что Юй Дапин спас ему жизнь. — Я тебя помню. Ты тот глупый парень, который повалил Су Хуаньчжэня.

— ... Я тогда был ранен... Кстати, разговаривать с человеком, который спас тебе жизнь, так дерзко — это действительно по-молодёжному. — Юй Дапин сел на деревянный стул.

Авторское примечание:

Капризный тиран Юй Дапин: Рви, рви, если это делает тебя счастливым, я могу найти ещё карт для тебя.

Неразумный Лун Хуаншу: ...

Капризный тиран Юй Дапин: Смотри, есть карты Цзицзина, Куцзина, Мецзина... даже Сыцице...

Неразумный Лун Хуаншу: ... Хватит.

Лун Хуаншу не хочет, чтобы Юй Дапин сейчас отправлялся в Яоши... ведь у Юй Дапина есть только медицина, лёгкость, маскировка (хотя пока не используется), духовное сознание, но нет атакующих способностей... и он достаточно безрассуден...

<http://bllate.org/book/16149/1446443>